

50
1

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Казани, въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи, отъ всѣхъ мѣстъ и лицъ.

1892.

1 МАРТА.

№ 5.

Цѣна Извѣстій по казанской епархіи для мѣстъ и лицъ другихъ епархій и вѣдомствъ: вмѣстѣ съ Православнымъ Собесѣдникомъ 10 руб. съ пересылкою.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

ПОМОЩЬ ГОЛОДАЮЩИМЪ.

Казанскій Епархіальный Комитетъ по сбору пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая постановилъ,

На засѣданіи 3-го ноября:

- 1) Выслать въ козмодемьянскій уѣздный Комитетъ *сто восемь (108 руб.) рублей* на покупку хлѣба для раздачи сто восьми семьямъ прихода села Ахманей, козмодемьянскаго уѣзда.
- 2) *Двадцать восемь рублей*, присланныхъ въ Епархіальный Комитетъ г. Симоненко, употребить на пособіе жителямъ села Дюсметьева, мамадышскаго уѣзда, при чемъ три рубля изъ этой суммы предоставить въ пользу причта этого села.
- 3) Выслать въ царевкокшайскій уѣздный Комитетъ *сто пятьдесятъ пуд. муки* для раздачи 706 голодающимъ прихода села Сотнуръ, поименованнымъ въ приложенномъ къ рапорту о. протоіерея Гурія Покровскаго спискѣ.

4) Выслать о. протоіерею города Царевококшайска Дмитрію Черкасову *двѣсти пудовъ муки* для царевококшайскаго женскаго монастыря.

5) Препроводить о. законоучителю, и учителю полянковскаго лаишевскаго уѣзда церковно-приходской школы Василю Орлову *тридцать рублей* на пособіе 10 бѣднѣйшимъ ученикамъ этой школы.

6) Препроводить въ казанскій уѣздный Комитетъ *шестьдесятъ пять рублей* на нужды по удовлетворенію голодающихъ жителей казанскаго уѣзда.

7) Деньги—*десять рублей*, пожертвованныя о. діакономъ Боголюбской г. Казани церкви Михаиломъ Терпигоревымъ въ пользу голодающихъ сельца Малаго Краснаго Яра, чистопольскаго уѣзда выслать въ г. Чистополь о. протоіерею Пеньковскому съ тѣмъ, чтобы онъ употребилъ ихъ на пособіе голодающимъ жителямъ означеннаго сельца.

8) Выдать г. земскому начальнику 2-го участка казанскаго уѣзда А. П. Загibalову *сто рублей* на удовлетвореніе нуждъ населенія его участка. Итого 321 р. деньгами и 350 пуд. муки.

На засѣданіи 10-го ноября:

1) Выслать о. благочинному, священнику села Марасы Аполлону Смирнову *двѣсти рублей* на покупку хлѣба для бѣднѣйшихъ и нуждающихся прихожанъ села Старой Шенталы, спасскаго уѣзда.

2) Препроводить г. земскому начальнику 6-го участка казанскаго уѣзда С. Желтухину *сто пудовъ муки* для открытыхъ въ его участкѣ Благотворительныхъ Комитетовъ.

3) Выслать *сто пудовъ муки* о. благочинному, священнику села Морковь К. Преображенскому для передачи голодающимъ жителямъ села Русскаго Уртема.

4) Согласно ходатайства о. ректора казанской духовной семинаріи архимандрита Варсонофія, выдать ученикамъ младшаго отдѣленія Образцовой школы при семинаріи Георгію Чикшову и Александру Масловскому *по одному полушубку*.

5) Имѣющійся въ распоряженіи Епархіальнаго Комитета горохъ *въ количествѣ сороки пудовъ* раздѣлить на четыре части, изъ коихъ одну часть отправить оо. благочиннымъ города Казани для раздачи бѣднымъ жителямъ города, преимуще-

ственно вдовамъ и сиротамъ духовенства, а остальные три части переправить оо. благочиннымъ казанскаго уѣзда для той же цѣли.

На засѣданіи 17 ноября:

1) Для оказанія помощи пріюту въ г. Ядринѣ и въ пособіе всему нуждающемуся населенію ядринскаго уѣзда, препроводить въ ядринскій уѣздный Комитетъ *семьсотъ пятьдесятъ рублей.*

2) Выслать въ цивильскій уѣздный Комитетъ *двѣсти пятьдесятъ рублей* съ тѣмъ, чтобы Комитетъ купилъ на эту сумму хлѣба и препроводилъ оный въ Попечительство села Кошелей, цивильскаго уѣзда, для раздачи бѣднѣйшимъ жителямъ селеній, состоящихъ подъ покровительствомъ Попечительства.

3) Выдать *мѣшокъ муки* изъ склада Спасскаго монастыря въ пособіе одному новопросвѣщенному еврейскому семейству, проживающему въ г. Казани и терпящему сильную нужду и голодъ.

4) Выслать г. земскому начальнику С. Желтухину *десять рублей* для оказанія помощи крестьянину деревни Старога Хайвана казанскаго уѣзда Андрею Степанову съ его женою.

5) Выслать въ распоряженіе священника села Старой Икшурмы, мамадышскаго уѣзда, Павла Матвѣевскаго *двѣсти тридцать пудовъ муки* для раздачи печенымъ хлѣбомъ голодающимъ семействамъ его прихода.

6) Препроводить въ Епархіальный училищный Совѣтъ *шестьсотъ тридцать одинъ рубль сорокъ восемь коп.* въ пособіе церковно-приходскихъ школамъ Казанской Епархіи.

ОТЧЕТЪ

О РАСХОДѢ ДЕНЕЖНЫХЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ, ПОСТУПИВШИХЪ ВЪ РАСПОРЯЖЕНІЕ КАЗАНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО КОМИТЕТА, ЗА НОЯБРЬ МѢСЯЦЪ 1891 ГОДА.

Число
мѣсяца.

Руб. Коп.

3. Уплачено священнику г. Казани Виктору Охотину пять рублей, издержанные имъ на наемъ извозчиковъ и телеграммы по доставкѣ сухарей и муки въ Свіяжскъ. . . .

5 —

6*

	РУБ.	КОП.
7. Выдано земскому начальнику 2-го участка казанскаго уѣзда А. П. Загибалову	100	—
— Препровождено въ Казанскій Уѣздный Комитетъ	95	—
— Отослано въ г. Чистополь протоіерею Пеньковскому для передачи жителямъ села Малаго Краснаго Яра	10	—
— Отослано въ возмодьянскій уѣзд. Комитетъ	108	—
— Уплачено за пересылку вышеупомянутыхъ 108 руб.	—	73
— Уплачено въ типографію Родіонова за бланки для канцеляріи Комитета	4	40
11. Отослано священнику села Дюсметева, мамадышскаго уѣзда	28	—
12. Отослано благочинному спасскаго уѣзда, села Марасы священнику, Аполлону Смирнову	200	—
— Уплачено за пересылку сихъ денегъ	1	42
— Препровождено въ Казанскій уѣздный Комитетъ	40	94
— Препровождено въ тотъ же Комитетъ	1000	—
13. Уплачено за 9000 п. ржаной муки казанскому купцу Салиху Сабитову Губайдуллину, по 1 рублю 56 коп. за пудъ	14040	—
— Уплачено за переноску этой муки въ другой амбаръ	10	—
16. Выдано благочинному Нечаеву	50	—
— Выдано священнику Капитону Иванову для раздачи бѣдствующему духовенству	50	—
22. Уплачено казанскому купцу П. В. Щетинкину за 1000 пуд. муки, по 1 р. 55 к. за пудъ	1550	—
23. Отослано земскому начальнику 6 участка казанскаго уѣзда	10	—
— Отослано въ ядринскій уѣздный Комитетъ	750	—
— Отослано въ цивильскій уѣздный Комитетъ	250	—
— Уплачено за пересылку 1010 рублей	4	—
— Препровождено Преосвященнѣйшему Никанору, Епископу Чебоксарскому, на пособія		

церковно-приходскимъ школамъ Казанской епархіи	руб. коп.	631 48
26. Уплачено за телеграмму г. Вятскому губернатору		1 —

Итого. 18940 86

Сверхъ того въ ноябрѣ мѣсяцѣ израсходовано на канцелярію Комитета. 10 —

А всего въ расходѣ. 18950 86

За вычетомъ израсходованной суммы изъ 25749 руб. 1½ к., поступившихъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ на приходъ, къ 1 декабря осталось 6798 16½,

ОТЧЕТЪ

О ПРИХОДѢ, РАСХОДѢ И ОСТАТКѢ СУММЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПРИ ЦЕРКВИ КАЗАНСКАГО МУЖСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА за 1891 годъ.

А) Остатокъ суммъ.

Отъ 1890 года къ 1891 году оставалось:

- а) Наличными деньгами. 50 р. 53 к.
- б) Билетами 1100 р. — к.

А всего. 1150 р. 53 к.

Б) Приходъ суммъ.

Въ 1891 году поступило на приходъ:

Отъ Покровителя Попечительства, Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Никанора, Епископа Чебоксарскаго, Викарія Казанскаго 10 руб.

Отъ Членовъ Попечительства:

О. ректора казанской духовной семинаріи, Архимандрита Варсонофія. 5 руб. Настоятеля Свяжскаго монастыря, о. Архимандрита Веніамина. 3 руб.

Отъ протоіереевъ:

В. С. Братолобова. 5 руб. І. Ф. Черкасова 3 руб. Н. М. Яснитскаго. 3 руб. 60 коп.

Отъ священниковъ:

М. С. Меньшикова. 3 руб. П. М. Руфимскаго 3 руб.
Н. А. Сердобольскаго 3 руб.

Отъ прочихъ лицъ:

М. И. Богословскаго 3 руб. В. И. Богословскаго 5 руб.
А. П. Яблокова 3 руб. А. Д. Смирнова 3 р. Н. Н. Каеа-
рова 25 руб. П. П. Звѣздкиной 6 руб.

Пожертвованій духовенства, собранныхъ оо. благочинными:

1-го округа казанскаго уѣзда, протоіереемъ І. Ф. Чер-
касовымъ 50 коп.; 3-го округа свияжскаго уѣзда, священни-
комъ П. А. Орловымъ 16 р. 30 коп.; 2-го округа казанскаго
уѣзда, священникомъ П. П. Руженцевымъ 15 р. 65 коп.;
1-го округа царевкокшайскаго уѣзда, протоіереемъ Д. П.
Черкасовымъ 12 руб. священникомъ села Шармашъ, дайшев-
скаго уѣзда П. Соколовымъ 3 руб.; 3-го округа казанскаго уѣзда,
священникомъ П. Л. Измайловымъ 9 руб.; 1-го округа тетюш-
скаго уѣзда, протоіереемъ Н. М. Яснитскимъ 12 р. 40 коп.
2-го округа тетюшскаго уѣзда, священникомъ В. И. Давы-
довымъ 3 р. 17 коп.; пожертвованій, полученныхъ казначе-
емъ Совѣта Попечительства отъ священниковъ: В. Трофи-
мова 1 руб., В. Казанскаго 1 руб., Льва Агатицкаго 1 р.,
К. Бенедиктова 1 р., о Ершева 50 к. и о. діакона И. Ца-
ревскаго 1 руб., и процентовъ на принадлежащій Попечи-
тельству капиталъ, выданной преміи при обмѣнѣ принадле-
жавшихъ Попечительству облигацій восточнаго займа на 4%
облигаціи 4 выпуска внутренняго займа, 90 р. 87 коп.

Итого поступило наличными деньгами.	251 р. 99 к.
Билетами	700 р. — к.
А всего	951 р. 99 к.

А съ остаткомъ отъ предшествовавшаго
года 2102 р. 52 к.

В) Р а с х о д ъ:

Препровождено въ правленіе казанскаго духовнаго учи-
лища за содержаніе учениковъ въ общежитіи: IV класса Вла-
димира Никольскаго 10 р., Петра Спасскаго 10 р., II класса
Николая Никольскаго 10 р., 1-го класса Ивана Шѣнкина 25 р.,
IV класса Миролубова 20 р., приготовительнаго класса Але-

вѣя Добросмыслова 15 р. За право ученія ученика IV класса Николая Ипатова 20 р.; матери ученика Лѣвашева, на отправленіе послѣдняго въ чистопольское духовное училище, 5 р. Препровождено въ правленіе чистопольскаго духовнаго училища на содержаніе ученика Лѣвашева въ первую четверть 18⁹¹/₉₂ учебнаго года и на почтовые расходы 25 р. 20 к. Псаломщику Михаилу Лебедеву на содержаніе сына его, ученика IV класса чистопольскаго духовнаго училища Гурія Лебедева 15 р. Уплачено въ контору Корелкина за двухкратное застрахованіе билета 1-го внутренняго съ выигрышами займа 2 р. Уплачено Совѣту казанскаго женскаго епархіальнаго училища за купленное 5¹/₂ % государственное свидѣтельство крестьянскаго поземельнаго банка 102 р. 24 к.

Итого израсходовано наличными деньгами. 259 р. 44 к.

Билетами 600 р. —

А всего израсходовано. 859 р. 44 к.

Г) Остатокъ къ 1892 году:

а) Наличными деньгами. 43 р. 8 к.

б) Билетами 1200 р. —

А всего 1243 р. 8 к.

Общій отчетъ.

За время существованія Попечительства съ 29 октября мѣсяца 1882 года.

Всего поступило:

а) Наличными деньгами. 3562 р. 93 к.

б) Билетами. 1200 р. —

Итого 4762 р. 93 к.

Израсходовано 3519 р. 85 к.

Осталось 1243 р. 8 к.

Примѣчаніе: Изъ 3519 руб. 85 коп. на покупку билетовъ израсходовано 1052 руб. 24 коп. и на нужды Попечительства 2467 руб. 61 коп.

ОТЪ СОВѢТА КАЗАНСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ЖЕНСКАГО УЧИЛИЩА.

Согласно ходатайству Совѣта Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища, резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Павла, Архіепископа Казанскаго и Свіязскаго, отъ 23-го декабря 1891 года, учреждена при ономъ Совѣтѣ „Коммиссія по приему и уплатѣ денегъ, имѣющихъ поступить отъ разныхъ лицъ и церквей Казанской епархіи на постройку зданія Епархіальнаго женскаго училища“, въ составъ которой вошли священники церквей г. Казани: Николо-Гостиннодворской Аванасій Воскресенсій, Кирилло-Меѳодіевской Александръ Хрусталевъ и Троицкой Евгеній Сосунцовъ. Оо. благочинные церквей Казанской епархіи и прочія лица, имѣющія внести деньги на отстройку Училища, согласно постановленію сѣзда оо. депутатовъ епархіальнаго духовенства отъ 30 ноября 1891 года, благоволятъ доставить деньги къ 1-му мая сего 1892 года во вновь учрежденную Коммиссію.

ОТЧЕТЪ

Казанскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта о состояннн церковно-приходскихъ школь и школь грамоты Казанской епархіи за 18⁹⁰/₉₁ учебный годъ.

II.

Число раскольниковъ въ Казанской епархіи простирается до 23,990 душъ обоого пола (сравнительно съ прошлымъ годомъ на 6159 человекъ болѣе), и это увеличеніе произошло отъ того, что свѣдѣнія о числѣ раскольниковъ по Казанскому уѣзду за 18⁸⁹/₉₀ учебный годъ взяты были изъ духовныхъ росписей при церквахъ, а за отчетный 18⁹⁰/₉₁ учебный годъ получены изъ канцеляріи губернскаго статистическаго комитета. Инородцевъ 590.536 душъ обоого пола (сравнительно съ прошлымъ годомъ на 2096 человекъ болѣе).

20. Утяковскій	195	—	1
21. Подберезенскій	95	1	—
22. Муратовскій	2	—	1
23. Багаевскій	564	1	1
24. Воробьевскій	58	1	—
25. Ходяшевскій	210	1	—
26. Бешбатманскій	244	1	—
27. Едигеревскій	18	—	1
28. Верхне-Услонскій	753	1	—
29. Нижне-Услонскій	362	—	1
30. Ключищинскій	34	—	1
31. Ташевскій	8	—	1
32. Шеланговскій	37	—	1
33. Теньковскій	302	1	—
34. Буртасинскій	18	—	1
35. Красновидовскій	95	—	1
36. Ивановскій	35	—	1
37. Коргузинскій	16	—	1
38. Кильдѣевскій	89	1	—
39. Клянчинскій	1072	—	1
Итого.	4566	12	17
<i>Чебоксарскій уездъ.</i>			
Приходы:			
40. Соборный	} въ г. Че- бокса- рахъ.	13	—
41. Вознесенскій		13	—
42. Покровскій		10	—
43. Христорождественскій		5	—
44. Троицкій въ Маринскомъ посадѣ		11	1
45. Казанско-Богородицкій (тамъ же)	10	—	1
Итого.	62	1	7

Козмодемьянскій уездъ.

Приходы:

46. Соборный	6	1	1
47. Богоявленскій	7	1	2
48. Успенскій	19	1	2
49. Мало-Юнгинскій	82	—	1
50. Больше-Юнгинскій	19	1	1
51. Троицкій	112	—	1
Итого.	245	4	8

Лашевскій уездъ.

Приходы:

52. Соборный	32	—	1
53. Рыбно-Слободскій	6	1	1
54. Опняковскій	60	1	1
55. Шумковскій	182	1	1
56. Бетьковскій (въ Дикомъ Полѣ).	8	1	1
57. Анатышскій	92	—	1
58. Монастырско-Ураевскій	58	—	1
59. Дунаурово-Ураевскій	13	1	—
60. Урахинскій (въ Урахчѣ 141 } въ д. Починкахъ 564 } и въ д. Безводной 2)	707	—	1
61. Алексѣевскій	309	2	1
62. Саконскій (въ с. Саконахъ 227 } и въ д. Сахаровкѣ 27)	254	2	—
63. Лебяженскій	22	1	—
Итого.	1743	10	9

Чистопольскій уездъ.

Приходы:

64. Соборный	1117	—	—
65. Спасскій	171	—	—
66. Кубасскій	36	1	—

67. Старо-Иванаевскій	45	—	—
68. Волче-Слободскій	5	—	—
69. Зміевскій	6	—	—
70. Чистопольско-Выселковскій	164	—	—
71. Эштебенкинский	237	—	—
72. Тоябинскій	60	—	—
73. Токмаклинскій	142	1	—
74. Адеяковскій	102	—	—
75. Ермаковскій	12	—	—
76. Богородицей	764	1	—
77. Петропавловско-Слободскій	12	—	—
78. Утяшкинскій (въ д. Красновид).	441	—	—
79. Елантовскій	82	—	—
80. Больше-Толкишск. (въ Толкишѣ Большѣмъ—5) въ д. Среднемъ Толкишѣ 16)	21	1	—
81. Мало-Толкишскій	197	—	—
Итого.	3614	4	—
<i>Мамадышскій уездъ.</i>			
Приходы:			
82. Отарскій	115	—	1
83. Дигитлинскій	48	—	1
84. Лыбашъ-Кляушскій	176	1	1
85. Абдинскій	4	1	1
86. Кукморскій	1	—	1
Итого.	344	2	5
<i>Спасскій уездъ.</i>			
Приходы:			
87. Соборный	93	1	2
88. Пичкасскій	202	1	1
89. Кураловскій	4	—	1

90. Ново-Мордовскій	174	—	1
91. Бездвинскій	33	1	1
92. Гусихинскій	8	1	—
93. Сихтерминскій	7	1	1
94. Грязнухинскій	11	—	—
95. Лихачево-Полянскій	159	1	—
96. Болгарскій	144	—	1
97. Тенишевскій	64	—	1
98. Матаковскій	32	1	1
99. Марасинскій	22	1	1
100. Юхмачинскій	158	2	1
101. Апаковскій	14	1	1
102. Базарно-Матаковскій	473	1	—
Итого.	1598	12	13
<i>Тетюшскій уездъ.</i>			
Приходы:			
103. Соборный	1	2	2
104. Воздвиженскій	18	1	—
105. Красно-Полянскій	38	1	—
106. Монастырскій	34	1	1
107. Сюкеевскій	197	1	1
108. Мордово-Каратаевскій	39	1	—
109. Кирельскій	110	1	—
110. Богородскій	87	—	1
111. Антоновскій	2	1	1
112. Больше-Шемакинскій	35	1	1
113. Кляринскій	37	1	—
114. Удѣльно-Чинчуринскій	9	1	1
115. Колунецкій	145	—	1
116. Урюмовскій	53	—	1
117. Больше-Фроловскій	120	1	1
118. Никифоровскій	3	—	1
119. Ишеевскій	290	1	1
120. Шонгутскій	485	—	1
121. Индырчинскій	35	1	1
122. Бишевскій	186	1	1
Итого.	1924	15	16

Цивильскій уѣздъ.

Приходы:

123. Соборный	6	2	1
124. Можарковскій съ д. Бахтіаровой.	1634	—	1
125. Шакуловскій (въ д. Утабось) .	85	1	—
126. Подгорно-Тимяшскій (въ д. д. Сіоль-Перь и Норвашъ-Кошки).	341	1	—
Итого.	2066	4	2
А всего въ епархіи.	23990	72	90

8 Въ царевкокшайскомъ уѣздѣ явныхъ раскольниковъ нѣтъ, кромѣ 17 семействъ, заподозрѣваемыхъ въ склонности къ расколу, изъ коихъ 16 семействъ жительствоуютъ въ приходѣ села Морковь и одно семейство въ приходѣ села Сотнурь.

9 Въ ядринскомъ уѣздѣ раскольниковъ совершенно нѣтъ. Такимъ образомъ въ 68 изъ зараженныхъ расколомъ приходовъ существуютъ церковно-приходскія школы и школы грамоты, въ количествѣ 73 школъ, въ приходѣ Грязнужинскомъ, спасскаго уѣзда, нѣтъ никакой школы, въ остальныхъ же 57 приходяхъ церковно-приходскихъ школъ еще не открыто, потому что въ этихъ приходяхъ существуетъ по одной, по двѣ, и въ нѣкоторыхъ даже по нѣскольку земскихъ школъ, которыя и устраняютъ необходимость открытія школъ церковно-приходскихъ.

10 Школьныхъ библиотекъ съ книгами противораскольническаго содержанія нигдѣ не имѣется какъ по отсутствію на это средствъ, такъ и потому, что въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, книги противораскольническаго содержанія имѣются въ библиотекахъ приходскихъ церквей и библиотекахъ благочинническихъ.

11 Карты уѣздовъ, съ указаніемъ пунктовъ, гдѣ учреждены школы, по распоряженію Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта отъ 3 іюня 1891 года за № 380, составлены всѣми уѣздными отдѣленіями.

(Продолженіе въ слѣд. №).

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ ИЛЬМИНСКІЙ,
ДИРЕКТОРЪ КАЗАНСКОЙ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ,
(† 27 декабря 1891 года).

Пользуясь своимъ пребываніемъ въ Казани, графъ Д. А. Толстой старался подробно ознакомиться съ религіознымъ состояніемъ крещеныхъ татаръ и собрать данныя для предначертанія мѣръ къ образованію инородцевъ и утвержденію ихъ въ христіанствѣ; живымъ и главнѣйшимъ источникомъ въ этомъ отношеніи, конечно, былъ Николай Ивановичъ Ильминскій. Между тѣмъ уклоненія крещеныхъ татаръ въ магометанство не прекращались. Епархіальная власть и губернская администрація были озабочены изысканіемъ мѣръ къ ослабленію грозившей опасности. Съ этою цѣлю, по распоряженію начальника казанской губерніи, М. К. Нарышкина, былъ командированъ въ деревни отпавшихъ татаръ казанскій вице-губернаторъ Е. А. Розовъ, въ сопровожденіи Николая Ивановича Ильминскаго. Обѣхавъ нѣсколько татарскихъ селъ и деревень, Николай Ивановичъ Ильминскій еще болѣе убѣдился въ необходимости христіанскаго воздѣйствія на крещеныхъ татаръ, посредствомъ открытія среди крещеныхъ татаръ школъ, въ коихъ обученіе велось-бы на родномъ для нихъ языкѣ. Тогда же Николай Ивановичъ Ильминскій былъ командированъ и въ Симбирскъ, гдѣ баронъ Веліо, бывшій тогда симбирскимъ губернаторомъ, обратилъ вниманіе Николая Ивановича Ильминскаго на священника села Бурундукъ (нынѣ протоіерея) Буинскаго уѣзда, о. Баратынскаго, какъ опытнаго миссіонера среди язычествующихъ чувашъ. Между тѣмъ графъ Д. А. Толстой, въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ о ревизіи Казанскаго учебнаго округа, доложилъ Государю: „Доселѣ благами просвѣщенія въ Казанскомъ округѣ пользуются едвали не исключи-

тельно дѣти изъ средняго и высшаго сословій; народъ, какъ русскій, такъ и инородный, почти лишень его. Между тѣмъ инородцы обитають въ большемъ числѣ почти во всѣхъ губерніяхъ этого округа, въ томъ же невѣжествѣ, въ которомъ находились нѣсколько столѣтій тому назадъ, и притомъ въ отчужденности отъ русскаго элемента. *Просвѣщаютъ инородцевъ, сближаютъ ихъ съ русскимъ духомъ и съ Россіей составляетъ, по моему мнѣнію, задачу величайшей политической важности въ будущемъ.* Въ прошломъ году два частныя лица, по убѣжденію и призванію, положили начало дѣйствительнаго и прочнаго миссіонерства. Профессоръ университета Ильминскій и профессоръ Духовной академіи Маловъ учредили на собственные средства школу для крещеныхъ татаръ. Школа эта заслужила всеобщее сочувствіе, а теперь устраиваются съ тою же цѣлю двѣ небольшія татарскія школы въ уѣздахъ, гдѣ преподавателями будутъ молодые татары, обучавшіеся въ Казанской школѣ. Оказавъ этой школѣ все зависящее отъ меня содѣйствіе, я предполагаю сдѣлать изъ нея современемъ центральное татарское училище, связывая съ нимъ всѣ татарскія школы, которыя удастся устроить какъ въ Казани, такъ и въ смежныхъ съ нею губерніяхъ. Съ этою же цѣлю въ Казани 4 октября 1867 г. было открыто Православное миссіонерское Братство Св. Гурія, которое, руководясь указаніями Николая Ивановича Ильминскаго, постепенно стало открывать братскія школы въ инородческихъ приходохъ. Въ 1871 году, благодаря заботамъ графа Д. А. Толстаго, для крещено-татарской школы былъ выстроенъ трехъ-этажный каменный домъ съ церковью во имя первосвятителя Казани Гурія (престольный праздникъ 5 декабря), и Казанская крещено-татарская школа получила прочное устройство, сдѣлавшись центральной и руководящею школою, по отношенію къ другимъ татарскимъ школамъ въ Казанской и смежныхъ съ нею губерніяхъ. Казанская крещено-

татарская школа была осчастливлена Высочайшимъ вниманіемъ и Всемилостивѣйшимъ попеченіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы и многихъ августѣйшихъ особъ царствующаго дома. Вообще крещено-татарская школа, какъ христіанско-просвѣтительное учрежденіе для инородцевъ, обязана своимъ успѣхомъ и развитіемъ самому живому и дѣятельному сочувствію со стороны русскихъ людей всѣхъ званій и сословій, которые оказывали самое горячее расположеніе къ школь.

Въ 1870 г. 2 февраля въ Совѣтѣ министра народнаго просвѣщенія, подѣ предсѣдательствомъ графа Д. А. Толстаго, вопросъ объ образованіи инородцевъ былъ предложенъ на окончательное обсужденіе, въ присутствіи гг. попечителей Казанскаго и Одесскаго учебныхъ округовъ. По всестороннемъ и тщательномъ обсужденіи дѣла, Совѣтъ построилъ цѣлую систему учебныхъ заведеній для христіанъ изъ инородцевъ. Начальныя инородческія школы положено было открывать на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: орудіемъ для первоначальнаго обученія каждаго племени должно служить его родное нарѣчіе; учителя инородческихъ школъ назначаются изъ среды соотвѣтствующаго племени инородцевъ и притомъ хорошо знающіе русскій языкъ, или же русскіе, владѣющіе соотвѣтственнымъ инородческимъ языкомъ. Тогда же было постановлено: „Съ цѣлю приготовленія учителей для начальныхъ народныхъ училищъ Казанскаго учебнаго округа вообще и для тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ будутъ обучаться крещенные инородцы мало или недостаточнo обрусѣлые, учредить въ Казани учительскую семинарію съ трехлѣтнимъ курсомъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: семинарія есть закрытое учебное заведеніе, половина учащихся въ ней—русскіе и половина—инородцы; въ комплектъ послѣднихъ помѣщается такое число учениковъ изъ главнѣйшихъ инородческихъ племенъ, которое, по возможности, было-бы соразмѣрно численности

сихъ племенъ. Для практическихъ упражненій въ преподаваніи учениковъ семинаріи, учреждаются при ней особыя четыре инородческія училища (для мордвы, черемисъ, чувашъ и вотяковъ); татары же будутъ практиковаться въ имѣющемся въ Казани училищѣ для крещеныхъ татаръ, а русскіе—въ одной изъ начальныхъ русскихъ школъ, находящихся въ Казани“. На этихъ основаніяхъ былъ составленъ проектъ устава Казанской учительской семинаріи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, представлена смѣта въ министерство, при чемъ на постройку зданія для семинаріи было ассигновано *девятисто тысячъ* рублей изъ Государственнаго Казначейства. Въ Божѣ почившій Государь Императоръ Александръ II, Всемилостивѣйше соизволилъ утвердить 27 марта 1872 г., въ Ливадіи, положеніе о Казанской учительской семинаріи. Городская дума отвела мѣсто для семинаріи на берегу озера Кабана, гдѣ въ XVIII ст. находились ново-крещенскія школы для инородцевъ, и здѣсь 11 іюня 1872 г. послѣ молебна, совершеннаго высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ и Епископомъ Викториною, въ сослуженіи городского духовенства, было положено первое основаніе настоящему зданію семинаріи, а 26 октября того же года, во исполненіе Высочайшей воли, попечитель казанскаго учебнаго округа П. Д. Шестаковъ объявилъ Казанскую учительскую семинарію открытою. Торжество открытія семинаріи происходило въ зданіи крещено-татарской школы, гдѣ семинарія и помѣщалась первые два года до устройства зданія на берегу озера Кабана, куда она переведена въ сентябрѣ 1874 г. Директоромъ семинаріи былъ назначенъ Николай Ивановичъ Ильминскій, занимавшій, по выслугѣ пенсіи и по выходѣ изъ университета, должность инспектора татарскихъ, башкирскихъ и киргизскихъ школъ. Въ томъ же 1874 году образовался отдѣльный Оренбургскій учебный округъ и на мѣсто инспектора башкирскихъ и киргизскихъ школъ въ Оренбургскій округъ былъ назначенъ В. В. Катаринскій, бывший до

этого времени смотрителем Чебоксарскаго Духовнаго училища и знающій татарскій языкъ, а завѣдываніе татарскими магометанскими медресе въ Казанскомъ округѣ было поручено В. В. Радлову.

Занявъ мѣсто директора Казанской учительской семинаріи, Николай Ивановичъ нашелъ для своего духа то нравственное удовлетвореніе, котораго онъ тщетно искалъ на прежнихъ мѣстахъ своей служебной дѣятельности, и оставался въ ней до самой своей кончины. Когда Императорская Академія Наукъ въ 1884 г. хотѣла избрать его, вмѣсто умершаго академика В. В. Григорьева, своимъ членомъ по части исторіи и древностей азіатскихъ народовъ, Николай Ивановичъ отклонилъ это предложеніе и еще болѣе привязался къ своей семинаріи. Много полезнаго и добраго сдѣлалъ Н. Ивановичъ для инородцевъ и русскихъ, занимая скромный постъ директора учительской семинаріи въ теченіе 19 лѣтъ; но объ этомъ скажетъ со временемъ историкъ Казанской учительской семинаріи. Кромѣ непосредственнаго завѣдыванія семинаріей, Николай Ивановичъ состоялъ товарищемъ предсѣдателя Братства Св. Гурія и предсѣдателемъ Переводческой Коммисіи въ Казани, продолжая свои и редактируя переводы другихъ на инородческіе языки священныхъ и богослужебныхъ книгъ, издаваемыхъ Переводческой Коммисіей. Въ то же время онъ особенно пристрастился къ славянскому языку и прилежно занимался его изученіемъ, результатомъ чего были его труды: 1) „Размышленіе о сравнительномъ достоинствѣ, въ отношеніи языка, разновременныхъ редакцій церковно-славянскаго перевода Псалтири и Евангелія“ (Казань, 1882 г.); 2) „О обученіи церковно-славянскому чтенію въ начальныхъ училищахъ“ (Спб. 1883 г.); 3) „Исторія молебнаго пѣнія при началіи ученія отроковъ“ (Казань, 1884 г.); 4) „Обученіе церковно-славянской грамотѣ въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Книжка первая для учениковъ; книжка вторая для учителей“ (Казань, 1887 г.), вы-

державшія нѣсколько изданій и переданныя покойнымъ въ распоряженіе Св. Синода, какъ и составленные имъ: „Учебный Часословъ“, „Учебный Октоихъ“ и Учебная Псалтирь; 5) „Матеріалы для сравнительнаго изученія церковно-славянскихъ формъ и оборотовъ, извлеченные изъ Евангелія и Псалтири“ (Казань, 1888 г.). 6) „Св. Евангеліе Господа Нашега Иисуса Христа“. Древне-славянскій текстъ (Казань, 1889 г.). Изъ трудовъ, относящихся къ просвѣщенію инородцевъ, отмѣтимъ слѣдующія работы покойнаго: 1) Самоучитель русской грамоты для Киргизовъ (Казань, 1861 г.); 2) Матеріалы для джагатайскаго спряженія изъ Баберъ-Намэ и Матеріалы къ изученію киргизскаго нарѣчія (Казань, 1861 г.); 3) О переводѣ православныхъ христіанскихъ книгъ на инородческіе языки (Казань, 1875 г.); 4) Изъ переписки по вопросу о примѣненіи русскаго алфавита къ инородческимъ языкамъ (Казань, 1883 г.); 5) Къ исторіи инородческихъ переводовъ (Казань, 1883 г.); 6) Изъ переписки объ удостоеніи инородцевъ священнослужительскихъ должностей (Казань, 1885 г.); 7) Переписка о трехъ школахъ Уфимской губерніи. Къ характеристикѣ миссіонерскихъ инородческихъ школъ (Казань, 1885 г.); 8) Опыты переложенія христіанскихъ вѣроучительныхъ книгъ на татарскій и другіе инородческіе языки въ началѣ текущаго столѣтія (Казань, 1885 г.); 9) Казанская центральная крещено-татарская школа. Матеріалы для исторіи христіанскаго просвѣщенія крещеныхъ татаръ (Казань, 1887 г.); 10) Образецъ полемики г. пастора Дальтона (Казань, 1890 г.); 11) Переписка о чувашскихъ изданіяхъ Переводческой Коммисіи. (Казань, 1890 г.). Самымъ послѣднимъ литературнымъ трудомъ Николая Ивановича Ильминскаго была его книга: „Воспоминанія объ И. А. Алтынсаринѣ“ (Казань, 1891 г.); покойный уже больной доканчивалъ ее 28 и 29 октября минувшаго года, диктуя учителю приготовительнаго класса при семинаріи К. К. Кондратьеву. Кромѣ всѣхъ выше-

поименованныхъ трудовъ, Николай Ивановичъ Ильминскій сотрудничалъ по вопросамъ миссіонерскаго и педагогическаго характера въ журналахъ: „Православный Собесѣдникъ“, „Православное Обозрѣніе“, „Ученыя Записки Казанскаго университета“, „Историческій Вѣстникъ“, въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, въ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи“, въ „Извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго Общества“¹⁾ и др. періодическихъ органахъ печати.

Казанская учительская семинарія, какъ заявлено было въ день ея открытія, имѣетъ ближайшею и непосредственной цѣлю приготовленіе учителей въ русскія и инородческія сельскія начальныя училища, а отдаленною и болѣе общою—прочное сближеніе инородцевъ съ кореннымъ русскимъ населеніемъ путемъ просвѣщенія. *Обрусеніе инородцевъ и совершенное сліяніе ихъ съ русскими и по вѣрѣ, и по языку*—вотъ окончательная цѣль, къ которой должна стремиться система инородческаго образованія въ краѣ, выразившаяся въ учрежденіи Казанской учительской семинаріи, — цѣль весьма серьезная, неимоვნю трудная по своему осуществленію и неменѣе важная въ политическомъ отношеніи. Примѣръ крещено-татарской школы и ея отраслей, братскихъ школъ Св. Гурія, показаль, въ чемъ нужно искать разрѣшенія этой высшей государственной задачи о желаемомъ сліяніи инородцевъ съ русскими. Неоспоримо, что разрѣшеніе этой задачи кроется въ христіанствѣ, для котораго, по слову Св. Апостола Павла, „нѣтъ различія между іудеями и язычникомъ, потому что одинъ Господь у всѣхъ, богатый для всѣхъ, призывающихъ Его“ (Римл. 10, 12). Въ по-

¹⁾ Смотри, напр., здѣсь: «Древній обычай распредѣленія кусковъ мяса, сохранившійся у киргизовъ» (Изв. Арх. Общ. за 1861 г., кн. 2, стр. 164—173). «О фонетическихъ отношеніяхъ между чувашскимъ и тюркскимъ языками». (Тамъ же, кн. V за 1865 г., стр. 80—84).

сланіи къ Галатамъ тотъ же Апостоль Павелъ говорить: „Нѣтъ уже іудея, ни язычника, нѣтъ раба, ни свободнаго... ибо все вы одно во Христѣ Исусѣ. Все вы сыны Божіи по вѣрѣ во Христа Исуса“ (гл. 3, ст. 28, 26). Покойный Николай Ивановичъ Ильминскій всегда держался именно такого взгляда на дѣло христіанскаго просвѣщенія и слиянія инородцевъ съ русскими. При открытіи Казанской учительской семинаріи, онъ публично высказалъ слѣдующее: „Христіанство есть религія, въ высшемъ и благороднѣйшемъ смыслѣ, общечеловѣческая, облагораживающая и освящающая человѣческую природу. Христіанство не посягаетъ на народныя особенности, не сглаживаетъ ихъ формальнымъ или внѣшнимъ уровнемъ, не обезличиваетъ человѣка или народа; но соединяетъ народы и племена внутреннимъ, искреннимъ и прочнымъ союзомъ любви, дѣлая ихъ сынами Божіими и братьями во Христѣ. Эта религія, усвоенная инородцами, тѣмъ болѣе можетъ расположить ихъ къ русскимъ, что послѣдніе издавна исповѣдуютъ христіанскую вѣру, въ которой инородцы-новички. Одни знанія сами по себѣ, безъ проникновенія ихъ нравственными идеями, не симпатичны и способны развить эгоизмъ. Религіозность должна составлять душу образованія, основаніе всего; религіозно-нравственное одушевленіе придаетъ энергію и живость даже научнымъ занятіямъ“. Выходя изъ такого воззрѣнія на дѣло народнаго образованія вообще, и въ частности на просвѣщеніе инородцевъ, Николай Ивановичъ Ильминскій, какъ директоръ Казанской учительской семинаріи, такъ опредѣлилъ свою задачу: „Учительская семинарія, въ которой воспитываются русскіе и инородцы, какъ будущіе дѣятели, имѣющіе разрушить раздѣляющую инородцевъ отъ русскихъ отчужденность, должна представлять *родъ одной семьи*, въ которой все воспитанники, не смотря на разноплеменность, живутъ мирно, трудятся для одной цѣли, взаимно помогаютъ другъ другу въ занятіяхъ.“

Чтобы многочисленное собраніе учащихся въ семинаріи удержать въ порядкѣ, нужно одушевить молодые умы высшей идеей ихъ будущаго служенія, поддерживать въ нихъ христіанское, религіозное одушевленіе, любовь къ труду, гуманный идеализмъ, — словомъ, держать ихъ въ постоянномъ умственномъ и нравственномъ напряженіи. Лишь нравственныя пружины способны поддержать молодыхъ людей въ стройномъ порядкѣ. *Одними внѣшними средствами не возможно поддерживать порядокъ въ заведеніи:* внѣшнія средства не имѣютъ никакого воспитательнаго значенія; они способны скорѣе развить лицемѣріе, которое соединяетъ благоприличіе передъ глазами надзирателей съ заочными унижительными поступками, и котораго не должно быть въ учительской семинаріи. Воспитанники учительской семинаріи готовятся быть учителями въ сельскихъ начальныхъ школахъ среди крестьянской обстановки, крайне тѣсной и бѣдной. Поэтому семинарія не будетъ приучать ихъ къ излишнему комфорту, къ роскоши. Напротивъ, здѣсь молодые люди должны приобрести навыкъ къ простой, скромной жизни и обстановкѣ. Это, конечно, *идеаль*, но мы сознательно ставимъ его предъ собою, какъ путеводную звѣзду, какъ *свою задачу*, если безъ надежды вполне осуществить ее на дѣлѣ, то по крайней мѣрѣ для направленія въ нашихъ занятіяхъ и для посильнаго, хотя сколь-нибудь, приближенія къ нему“. Таковы цѣль, назначеніе и идеаль Казанской учительской семинаріи, по взгляду ея главнаго устроителя и непосредственнаго руководителя, Николая Ивановича Ильминскаго. Опытъ показалъ, что почтенный директоръ строго и неусыпно старался держаться начертаннаго имъ плана, по отношенію къ семинаріи, и въ возможныхъ предѣлахъ достигалъ отрядныхъ результатовъ, благодаря, между прочимъ, и дружной дѣятельности учебнаго персонала, руководимаго, но нестѣсняемаго въ своей дѣятельности умнымъ и сердечнымъ Николаемъ Ивановичемъ Ильминскимъ.

Ученики, кончившіе курсъ въ Казанской учительской семинаріи, размѣстились на громадномъ пространствѣ губерній Нижегородской, Казанской, Симбирской, Самарской, Пермской, Вятской, Оренбургской, въ Уральской и Тургайской области, занимая должности учителей, псаломщиковъ и священниковъ въ инородческихъ и русскихъ приходяхъ. Правда, нѣкоторые изъ нихъ не оправдали вполнѣ надеждъ, возлагаемыхъ на нихъ довѣрчивымъ и добрымъ директоромъ, но въ большой семьѣ—не безъ урода; исключенія вездѣ и всегда возможны и въ общемъ нисколько не умаляютъ пользы учебно-воспитательнаго заведенія, заслуженно составившаго себѣ хорошую репутацію во мнѣніи правительства и общества.

Николай Ивановичъ Ильминскій постоянно поддерживалъ самую живую связь со всѣми учениками, вышедшими изъ Казанской учительской семинаріи, посредствомъ переписки съ ними или путемъ личнаго свиданія и бесѣды съ прїѣзжавшими изъ нихъ въ Казань въ вакаціонное время. Съ живѣйшимъ интересомъ прочитывалъ онъ ихъ письма и выслушивалъ рассказы объ ихъ дѣятельности и объ отношеніи къ нимъ мѣстныхъ властей и общества; задавалъ имъ интересующіе его вопросы; давалъ совѣты и наставленія; старался защитить притѣсняемыхъ, ободрить упавшихъ духомъ, поддержать въ стремленіи къ доброй цѣли и поощрять особенно достойныхъ изъ нихъ. Пользуясь самъ особеннымъ авторитетомъ въ высшихъ духовныхъ и гражданскихъ сферахъ, Николай Ивановичъ Ильминскій всегда готовъ былъ оказать полезное содѣйствіе своимъ воспитанникамъ, ходатайствуя за нихъ предъ епархіальными архіереями, губернаторами, попечителями, директорами и инспекторами учебныхъ округовъ, предъ благочинными и священниками тѣхъ округовъ и приходовъ, въ вѣдомствѣ которыхъ находились бывшіе его воспитанники. Но особенно покойный заботился объ инородцахъ, поощряя ихъ въ дѣлѣ христіанскаго просвѣ-

щенія соплеменниковъ разными способами и средствами: по его представленію, одни изъ нихъ получили мѣста священниковъ въ хорошихъ приходахъ, другіе — денежные награды, иные — знаки отличія и прибавку жалованья и т. п. Въ этомъ отношеніи Николай Ивановичъ пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ. Мѣсяца за три до своей кончины, покойный, со всей обстоятельностью и видимымъ довольствомъ, рассказывалъ мнѣ о томъ, какъ онъ, будучи минувшимъ лѣтомъ въ С.-Петербургѣ, хлопоталъ за одну алтайку, которая, по невѣдѣнію, не успѣла въ-время обмѣнять два 25 рубл. кредитные билета стараго образца на новые, и какъ нѣсколько раньше этого времени, по его же ходатайству, издѣнный мышами сторублевый билетъ, принадлежавшій одному алтайцу, былъ замѣненъ новымъ, какъ и 25 р. билеты алтайской женщины. Рассказавъ подробно ходъ дѣла, Николай Ивановичъ заключилъ: „я потому принялъ особенное участіе въ этомъ дѣлѣ, что меня просилъ похлопотать о томъ Ив. М. Штыгашевъ, бывшій нашъ воспитанникъ по семинаріи, подвизающійся теперь на нивѣ христіанскаго просвѣщенія алтайцевъ, въ Сибири; онъ мнѣ переслалъ и кредитные билеты на обмѣнъ. Зная, какъ важенъ авторитетъ лица, желающаго воздѣйствовать на инородцевъ, я постарался направить дѣло такъ, чтобы алтайцы остались увѣренными въ силѣ и значеніи Штыгашева, какъ человѣка полезнаго для нихъ и въ чисто житейскихъ дѣлахъ, а это можетъ имѣть важное значеніе для Штыгашева, какъ учителя-миссіонера среди алтайцевъ“.

Желая познакомить образованное общество съ жизнью и дѣятельностью учителей и священниковъ изъ инородцевъ, Николай Ивановичъ Ильминскій совѣтовалъ имъ излагать свои наблюденія, мысли и чувства, въ видѣ дневниковъ, бесѣдъ, отдѣльныхъ замѣтокъ, воспоминаній и т. п. Всѣ эти незрѣлые и полуграмотные труды инородцевъ, интересные въ то же время по сво-

ему содержанию, Николай Иванович охотно прочитывалъ въ рукописи, исправлялъ, комментировалъ и самъ велъ ихъ корректуру. Не мало было положено имъ трудовъ и времени на это дѣло, но за то, благодаря этимъ совмѣстнымъ трудамъ инородцевъ и Николая Ивановача, наша этнографія обогатилась цѣнными матеріалами по исторіи быта и религіозныхъ языческихъ вѣрованій чувашь, черемись, вотяковъ, мордвы, татаръ и др. инородческихъ племенъ Поволжья и Прикамья. За неимѣніемъ подъ руками въ настоящее время всѣхъ печатныхъ трудовъ этого рода, назовемъ хотя нѣкоторые изъ нихъ: 1) Дневникъ старокрещенаго татарина (Прав. Обзорѣніе за 1864—1866 г.); 2) Миссіонерско-педагогическій дневникъ старокрещенаго татарина (Ж. М. Н. Пр. за 1868 г.); 3) Бесѣды съ черемисами Кузнецовскаго прихода, кузнецовскаго школьнаго учителя Ивана Яковлева Молярова (Извѣстія по Казанской епархіи 1873 г., №№ 7, 8 и 9); 4) Погребальныя обычаи и повѣрья старокрещенныхъ татаръ деревни Никифоровой Каз. губ. Мамадышскаго уѣзда. Бориса Гаврилова (Извѣстія по Каз. епархіи, № 9 за 1874 г.); 5) Остатки язычества въ современныхъ вѣрованіяхъ крещенныхъ татаръ Казанской губерніи, Семена Максимова (Извѣстія по Казанской епархіи, 1876 г., №№ 19 и 20); 6) Произведенія народной словесности, обряды и повѣрья вотяковъ. Бориса Гаврилова (Казань, 1880 г.); 7) Образцы мордовской народной словесности. Вып. 1. Пѣсни на эрзянскомъ и нѣкоторыя на мокшанскомъ нарѣчій. (Казань, 1882 г.). Вып. 2. Сказки и загадки. Авксентія Юртова (Казань, 1883 г.); 8) Поступленіе въ училище и продолженіе ученія шорца (алтайца) Ив. Матвѣева Штыгашева (Казань, 1885 г.) и др. Когда я разъ высказалъ Николаю Ивановичу свое мнѣніе: не лучше ли было бы заняться изданіемъ произведеній народнаго творчества инородцевъ Обществу археологіи, исторіи и этнографіи, чѣмъ Переводческой Коммиссіи, состо-

явшей подь его предсѣдательствомъ; то онъ въ особомъ письмѣ ко мнѣ отъ 22 января 1891 г. высказалъ слѣдующее: „Приснопамятный архимандритъ Макарій, основатель Алтайской миссіи, писалъ разъ своему знакомому, что онъ набралъ много словъ, выражений и оборотовъ алтайскихъ, съ которыми не знаетъ что дѣлать, и „уподобились мы — пишетъ онъ, — нищему, который набралъ полную суму кусковъ; куски у него засохли, какъ камни, и онъ не можетъ ихъ разгрысть“. По указанію о. Макарія, Алтайская миссія озаботилась собирать алтайскія сказки, пѣсни и легенды, много лѣтъ употребила на составленіе алтайской грамматики и потомъ словаря. Легенды и языческія моленія требуются миссіонерамъ для ознакомленія съ инородческими понятіями и вѣрованіями, а подлинный ихъ текстъ, равно какъ и инородческія сказки и пѣсни нужны, какъ образцы языка и какъ подлинныя источники для познанія значенія формъ и синтаксическихъ законовъ языка, — этого перваго и важнѣйшаго орудія миссіонерскаго. Переводческая Коммиссія издала въ 1880 г. произведенія народной словесности вотяковъ, въ 1882 и 1883 г. образцы мордовской народной словесности въ 2 выпускахъ въ этихъ именно видахъ. Эти книги печатались не въ большомъ количествѣ, но доселѣ далеко не всѣ разошлись, частью потому, что Переводческая Коммиссія ихъ не пускаетъ въ народъ и школы, а болѣе потому, что народъ не спрашиваетъ этихъ книгъ, — вовсе не интересуется ими. Забудьте еще, что на татарскомъ и на чувашскомъ языкахъ Переводческая Коммиссія не печатала никакихъ народныхъ произведеній. Это потому, что эти языки непосредственно извѣстны членамъ Переводческой Коммиссіи и подь руками у нихъ есть множество природныхъ татаръ и чувашъ для провѣрки. А печатались произведенія вотякскія и мордовскія, потому что на этихъ языкахъ какъ-то вяло и неудачно шли переводы; вотъ и хотѣлось вооружиться подлинными текстами, чтобы двинуть

нѣсколько переводное дѣло. Переводческая Коммиссія желаетъ не только печатать переводы, которые подъ ея непосредственнымъ руководствомъ дѣлаются и изда- лека присылаются (тунгузскіе, гольдскіе, самоѣдо-остяк- скіе), но она еще желала-бы разработать и указать правильный взглядъ на переводы и содѣйствовать по возможности лучшему и правильному исполненію ихъ. Для этого нѣкоторыя изданія, полученныхъ издалека переводовъ, которые провѣрить она не имѣла непо- средственныхъ способовъ, Переводческая Коммиссія иногда сопровождала разъяснительными примѣчаніями. Въ этомъ случаѣ Переводческая Коммиссія подверглась участи воспѣтаго Крыловымъ батрака. Гогоря серьезно, у насъ наука языкованія такъ еще мало развита, что миссіи нерѣдко приходится самой добывать первичные, сырые матеріалы, которые должны были-бы въ обра- ботанномъ уже видѣ получаться изъ научныхъ сочи- неній“. Такимъ образомъ оказывается, что Николай Ивановичъ, какъ предсѣдатель Переводческой Коммис- сій, цензуруя изданія произведеній народнаго творче- ства инородцевъ, имѣлъ въ виду чисто научную линг- вистическую цѣль; но, независимо отъ этого, упомяну- тая изданія важны и въ этнографическомъ отношеніи.

Николай Ивановичъ, руководя татарскими пере- водами, принималъ дѣятельное участіе и въ переводѣ вѣроучительныхъ и богослужебныхъ книгъ на языки: алтайскій, самоѣдо - остякскій, гольдскій, тунгузскій, якутскій и др., примѣнительно къ народному говору. Когда въ 1870 г. (8 іюня) Великій Князь Констан- тинъ Николаевичъ, знатокъ турецкаго языка, при посѣ- щеніи Казанской крещено-татарской школы, выразилъ недоумѣніе, почему переводы Николая Ивановича сдѣ- ланы на народномъ татарскомъ языкѣ и напечатаны русскими буквами; то Николай Ивановичъ Ильминскій, растерявшійся при личномъ разговорѣ съ Его Высочествомъ, составилъ объяснительную записку подъ за- главіемъ: „О переводѣ православныхъ христіанскихъ

книгъ на татарскій языкъ, при христіанско-татарской школѣ въ Казани“; записка эта потомъ была напечатана въ Ж. М. Н. Просвѣщенія за 1870 г. (ч. СLII). Препровождая 8 октября 1870 г. эту записку князю Э. А. Ухтомскому, адъютанту Его Высочества, Николаю Ивановичъ, между прочимъ, писалъ Его Сіятельству: „я началъ учиться арабскому и татарскому языку, въ 1845 г., у профессора Каземъ-Бека; потомъ долго обращался съ казанскими таибамъ и муллами; далѣе въ Каирѣ полтора года изучалъ, подѣ руководствомъ ученаго шейха, преимущественно магометанскія богословскія сочиненія на арабскомъ языкѣ. Возвратившись въ Казань въ 1854 г., я опять занимался все больше книгами.—Такимъ образомъ у меня было рѣшительно книжное направленіе; мои первые опыты въ переводѣ и изложеніи были также въ книжномъ вкусѣ. На простой, народный языкъ я смотрѣлъ тогда, какъ на грубую необразованную рѣчь, какъ на жаргонъ, нестоющій вниманія. — Въ 1856 г. мнѣ случилось посѣтить нѣкоторыя селенія старокрещеныхъ татаръ въ Мамадышскомъ уѣздѣ Казанской губерніи. Я увидѣлъ, что книжный татарскій языкъ для нихъ непонятенъ и бесполезенъ; тогда пришла мнѣ мысль, что для крещеныхъ татаръ полезнѣе было бы переводить христіанскія книги на народный языкъ. Затѣмъ моя трехлѣтняя служба въ Оренбургскомъ краѣ сблизила меня съ киргизами. Я былъ изумленъ, что этотъ народъ кочевой, чуждый на нашъ взглядъ цивилизаціи, и по-татарски почти вовсе безграмотный, обладаетъ однакоже замѣчательнымъ искусствомъ говорить; я полюбилъ киргизскій языкъ, характерный, сохранившій въ себѣ много слѣдовъ древняго тюркскаго быта. И видя, что татарская грамотность, мало по малу распространяющаяся въ степи, грозитъ сгладить и уничтожить діалектическія особенности киргизскаго языка, я находилъ русскій алфавитъ единственнымъ средствомъ сохранить киргизскій языкъ отъ татаризаціи. . . Киргиз-

ская степь окончательно воспитала во мнѣ уваженіе вообще къ народному языку, на который я уже сталъ смотрѣть, какъ на подлинный документъ для лингвистическихъ изслѣдованій, тогда—какъ книжный языкъ представляетъ больше или меньше искусственную, случайную и произвольную смѣсь разныхъ языковъ и нарѣчій. Съ такимъ радикально измѣнившимся взглядомъ вернулся я въ Казань. Когда случай привелъ меня заняться дѣломъ христіанскаго образованія крещеныхъ татаръ, при помощи ихъ роднаго языка, и для этого понадобились татарскіе переводы христіанскихъ книгъ; тогда естественно я отдалъ предпочтеніе народному языку. . . . На христіанское образованіе крещеныхъ татаръ, вообще чуждыхъ христіанскаго міросозерцанія, я всегда смотрѣлъ съ психологической точки зрѣнія, какъ на процессъ умственного и нравственнаго перерожденія, при чемъ родной, и именно народный, языкъ играетъ важную роль“ и проч.

Его Высочество, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, прочитавъ объяснительную записку Николая Ивановича Ильминскаго, „*совершенно измѣнилъ свой прежній взглядъ на дѣло*, которое до сихъ поръ представлялось ему въ другомъ свѣтѣ, и выразилъ полное сочувствіе и желаніе поддерживать Николая Ивановича на трудномъ, но вѣрномъ пути его полезной дѣятельности“, какъ это видно изъ писемъ къ Николаю Ивановичу князя Э. А. Ухтомскаго, отъ 1 ноября 1870 г., и графа Д. А. Толстаго, отъ 12 ноября того же года. Что касается чувашскихъ переводовъ, изданныхъ Переводческой Коммисіей, то надъ ними трудились природные чуваша: Филимоновъ, Тимрясовъ, Васильевъ, Петровъ и другіе, кончившіе курсъ въ Казанской учительской семинаріи, подъ непосредственнымъ руководствомъ И. Я. Яковлева, инспектора чувашскихъ школъ Казанскаго учебнаго округа; но и къ чувашскимъ переводамъ христіанскихъ книгъ Николай Ивановичъ Ильминскій относился не безучастно,

доказательствомъ чего служить его трудъ: „Переписка о чувашскихъ изданіяхъ Переводческой Коммисіи“ (Казань, 1890 г.). Кромѣ того, казанскій отдѣльный цензоръ многія рукописи на татарскомъ языкѣ: словари, руководства и т. п. направлялъ къ Николаю Ивановичу Ильминскому, прося его заключенія, какъ лица вполне компетентнаго. Нерѣдко покойный получалъ подобныя запросы изъ С.-Петербурга, Оренбурга и другихъ мѣстъ Европейской и Азіатской Россіи.

Забывая преимущественно о христіанскомъ просвѣщеніи инородцевъ, Николай Ивановичъ Ильминскій оказалъ большую услугу и русскимъ школамъ. Онъ любилъ народъ искренно и все благо его видѣлъ въ христіанскомъ просвѣщеніи. Стараясь чрезъ своихъ учениковъ ввести въ школахъ церковное пѣніе, онъ много потрудился и надъ изданіемъ Учебнаго Часослова, Учебнаго Октоиха и Псалтири, чтобы сдѣлать эти книги общеупотребительными въ школахъ. Въ октябрѣ 1885 г. Николай Ивановичъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ, гдѣ прожилъ до половины мая 1886 г., участвуя въ обсужденіи вопроса о народномъ образованіи и устройствѣ церковно-приходскихъ школъ по селамъ¹⁾. Не переставая все время слѣдить за ходомъ и развитіемъ церковно-приходскихъ школъ, особенно въ инородческихъ приходахъ, онъ въ мартѣ минувшаго 1891 г. представилъ въ Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ особый докладъ о подготовительномъ курсѣ въ церковно-приходскихъ школахъ для инородцевъ. Сущность этого доклада заключается въ томъ, чтобы первоначальное обученіе грамотѣ въ инородческихъ школахъ велось на

¹⁾ 1 января 1886 г., съ Высочайшаго соизволенія, Николаю Ивановичу, сверхъ жалованья по службѣ и пенсіи, была назначена аренда въ 1200 р., которую онъ и получалъ въ теченіе шести лѣтъ, не доживъ только 4 дней до окончанія срока аренды.

родномъ языкѣ, далѣе на церковно-славянскомъ и затѣмъ уже на русскомъ. Николай Ивановичъ предпо-сылалъ славянскій языкъ, при обученіи грамотѣ, русскому языку на томъ основаніи, что по-славянски не существуетъ той разницы между печатнымъ или письменнымъ изображеніемъ и выговоромъ словъ, какъ въ русскомъ, гдѣ основнымъ правиломъ служитъ общепринятое положеніе: читай не какъ напечатано или написано, а какъ слышишь, пиши не какъ говорятъ, а какъ требуютъ того граматическія правила.

Владиміръ Витевскій.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Содержаніе № 5: 1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—2) Отчетъ о расходѣ денежныхъ пожертвованій, поступающихъ въ распоряженіе Казанскаго Епархіальнаго Комитета за ноябрь мѣсяць 1891 года.—3) Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ попечительства при церкви казанскаго мужскаго духовнаго училища за 1891 годъ.—4) Отъ Совѣта Казанскаго Епархіальнаго женскаго училища.—5) Отчетъ Казанскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Казанской епархіи за 18⁹⁰/₉₁ учебный годъ.—6) Николай Ивановичъ Ильминскій, директоръ Казанской учительской семинаріи († 27 декабря 1891 года).

Печатать дозволяется. Редакторъ, Каѳедральный протоіерей Е. Малозъ.

Казань. Типографія Императорскаго Университета.